

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

• № 1-2 (6816) (12-01-2022)

Музыкант, педагог, воспитатель

Не стало легенды отечественного кларнета

Искусство / Культура / Эпитафия

На девяносто восьмом году ушёл из жизни профессор Российской академии им. Гнесиных народный артист РСФСР Иван Пантелеевич Мозговенко.

Он был кларнетистом. В русской музыкальной культуре нет великих исполнителей на духовых инструментах – бывают выдающиеся, виднейшие, крупнейшие, незаурядные... Однако Мозговенко был великим музыкантом, крупнейшей, неординарной личностью на небосклоне русского музыкального искусства, и с этим вряд ли кто-то не согласится.

В юности, молодости случаются встречи, влияющие на весь последующий путь, на ощущение и восприятие жизни. Такие эпизоды – большая удача, особенно если они происходят в нужное время и в нужном месте. Мне повезло. Я познакомился с Иваном Пантелеевичем благодаря его дочери Марине, с которой мы учились в Гнесинском училище. Мозговенко, тогда уже

известный педагог, преподавал в Гнесинском музыкально-педагогическом институте. Наша компания 15–16-летних студентов приходила не только в класс, но и в семью, в этот тёплый, открытый дом, где всегда все работали: Иван Пантелеевич занимался на кларнете, его жена Ирина – на скрипке, старшая дочь Марина – на фортепиано, а младшая Света – на альте. Мы не могли сдружиться в силу возраста и положения, но постепенно, взрослея, я узнавал всё больше фактов его непростой биографии.

Иван Мозговенко родился 13 февраля 1924 года в калмыцком селе Яшалта в зажиточной семье. В дни погодного ненастья посещал церковно-приходскую школу, а весной и летом вместе со всеми работал в поле. Осенью 1929-го семью раскулачили, потом была ссылка на Урал, в местность, где стояло несколько бараков, сколоченных высланными. «Посёлок

находился под постоянной охраной. Правда, я не понимаю – зачем? Куда бежать-то – кругом болото. Осенью ходили по дощечкам, а кто споткнётся и упадёт – может и утонуть», – вспоминал Мозговенко. Именно здесь благодаря урокам у ссыльного доктора он начал играть... на балалайке!

В 1939 году Иван поступил в Свердловское музыкальное училище в класс кларнета. Жил самостоятельно, родители остались в 140 километрах от Свердловска. «Когда я поступал в училище, мои представления о музыкальности были довольно курьёзными, – вспоминал Мозговенко. – Я был совершенно уверен: кто играет громче, тот и лучший музыкант». С войной пришёл голод. 400 граммов хлеба в день – и всё. Однажды утром в общежитии юноша упал в голодный обморок...

В те годы Мозговенко играл в одном из многочисленных в ту пору ансамблей, что давали концерты в госпиталях, военных частях, на заводах. Кстати, с ним в ансамбле выступали знаменитая впоследствии Людмила Лядова и известная певица Марина Звездина. А 2 июня 1943-го Иван вступил в Уральский добровольческий танковый корпус, с которым прошёл всю войну. В его составе освобождал Орёл, Брянск, Житомир, дошёл до Берлина и Праги. Награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «Отечественной войны» II степени, «Красной Звезды»; медалями «За боевые заслуги» (дважды), «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

После войны – учёба в Институте им. Гнесиных в классе замечательного профессора А.Л. Штарка. У него Иван Пантелеевич по праву стал любимым учеником – студентом, затем аспирантом. Ещё в период обучения, в 1951-м, Мозговенко становится лауреатом Международного конкурса в Берлине. И в том же году начинает преподавательскую деятельность: в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, в Музыкальном колледже им. Ипполитова-Иванова, МГИМ им. Шнитке, Средней специальной школе им. Гнесиных...

Мозговенко был педагогом редкой одарённости. Мог сердиться не на шутку, искренне переживая за нерадивого ученика. Зато и похвала его стоила дорого, всегда согретая душевным теплом: ну вот же! Получилось! Как он радовался успехам воспитанников! Его профессиональная принципиальность могла доходить до упрямства, но он умел отстаивать собственную точку зрения. Он умел не только учить – он умел учиться. Простой деревенский парнишка из забытой богом деревушки стал тонким и умным музыкантом, обладавшим словно бы природным артистизмом.

В 1959–1972 годах Иван Пантелеевич служил солистом Симфонического оркестра Комитета кинематографии СССР, выступая со многими музыкальными коллективами: с квартетами имени Бородина, Прокофьева, Бетховена, Комитаса, Глинки, с такими видными исполнителями, как С. Козловский, С. Рихтер, С. Прокофьев, М. Юдина, Ван Клиберн, М. Ростропович, Д. Башкиров, О. Эрдели, Н. Петров, А. Бондурянский, В. Дулова, З. Долуханова...

Он обладал особой харизмой, которая снискала бы ему почтение в любом виде искусства. И потому – счастье русской школы духовых инструментов, что Мозговенко выбрал карьеру кларнетиста. В числе его сольных записей сочинения Моцарта, Брамса, Прокофьева, Локшина, Раухвергера, Пейко и немало других. Доцентами и профессорами разных вузов стали двенадцать его выпускников, четверо удостоены звания народных артистов, девять – заслуженных. А в общей сложности ГМПИ – РАМ им. Гнесиных под его руководством окончили более ста студентов и более тридцати аспирантов.

Не будет преувеличением назвать его педагогику школой Ивана Мозговенко. Сейчас эта школа продолжает развиваться силами и талантом его воспитанников, она не замкнулась в стенах Гнесинской академии. Имя Ивана Пантелеевича Мозговенко вошло в историю российской инструментальной культуры, и мы будем рассказывать о нём своим ученикам, бережно передавая добрую память об этом светлом человеке.

Валерий Березин